

Календарные праздники казаков

Зима

СВЯТКИ

В казачьем быту святки считались самым большим, шумным и веселым праздником. Святки начинались не ранее Николина дня – **19 декабря** по новому стилю (по н.ст.) до Крещения – **19 января** (по н.ст.), в тот период, когда казаки, закончив основные сельскохозяйственные работы, получали возможность отдохнуть.

С началом святок в строгой повседневной станичной жизни наступала пора веселья. Молодежь, собираясь на посиделки, игры, гадания и устраивая самые различные забавы, скрашивала унылую станичную зиму. Хотя святки и считались молодежным праздником, старшее поколение не оставалось к ним равнодушным. Особо значимы были святки для казачек. Им предоставлялась возможность освободиться от будничных бытовых забот и принять участие в общем веселье. Самая строгая мать на святки не заставляла дочь прясть пряжу, сидеть за ткацким станком, заниматься шитьем. К святочным вечерам молодежь всегда готовились: девушки шили себе новые наряды, а молодые казаки старались щегольнуть поясом, кинжалом или каракулевой папахой.

- Вечера заканчивались шалостями. К примеру, молодежь заваливала всяким хламом двери хат, ворота, да так, что утром домочадцы не могли выбраться наружу.
- Взрослые казаки также не любили сидеть дома, Справившись по хозяйству, они ходили в гости или приглашали к себе гостей

- В святочные вечера до Рождества не пели песен, кроме «святковских».
- В это же время шло интенсивное приготовление рождественских запасов пищи. На столах размещали приготовленные домашние колбасы, сладости, в подвалах проверялись запасы солений, капусты, огурцов, варенья, моченого терна, вина и др. До сочельника никому не разрешалось употреблять в пищу непостные продукты. Разрешались рыба, картошка, кислая капуста, соленые огурцы с постным маслом, соленые арбузы, тыква, пирожки с горохом и фасолью, узвар из сухофруктов, сок из моченого терна.

- Рождественский сочельник в казачьих семьях проводился в строгом посте. Пищу употребляли после «первой звезды». Перед закатом солнца, а если оно было закрыто тучами, то по времени старший в доме (обычно дедушка) приглашал всех домочадцев
- на молитву, зажигал свечу и ставил ее на каравай хлеба.

Прочитав короткую молитву, он выходил во двор, брал там пучки сена и снопик необмолоченной пшеницы, приносил их в дом. В доме лавка перед образами покрывалась чистой скатертью или полотенцем, застилалась соломой, а на нее ставились снопик пшеницы, кутья и каша. Вновь произносилась молитва, и после этого приступали к еде. Солома и необмолоченный снопик пшеницы являлись символами будущего обильного урожая. Кутья (каша из цельных зерен пшеницы, позднее риса, с добавлением киш-миша, орехов, даже варенья и политая медом) символизировала плодородие и употреблялась не только в сочельник, но и при рождении ребенка, крестинах и при похоронах

Отметив сочельник, родители отправляли детей разносить кутью близким родственникам и соседям. Поздним вечером взрослое население станиц и хуторов направлялось в церковь. Оставшиеся ждали христославщиков (колядовщиков).

«Рождество Твое,
Христе Боже наш,
возсия миру свет
разума, в нем бо
звездам
служащи звездою
учахуся Тебе
кланяться, Солнцу
правды, и Тебе
вести с высоты
Востока. Господи,
слава Тебе!»

- Начинали колядовать дети.
- За окном раздавались дружные голоса: «Можно похристославить?». Получив добро, дружная компания входила в дом и нестройным хором пела
- Далее следовало поздравление всех с праздником и пожеланиями здоровья и счастья.

Поздним вечером, перед Рождеством, на колядки выходила молодежь, и даже взрослые казаки. Все они собирались большими группами, переходили от одного дома к другому, пели церковные песни и колядки

- Рано утром на улицах станиц появлялись дети-подростки, которые усердно перебегали от одного двора к другому и славили Христа:

Я маленький мальчик,
Влез на стаканчик,
В дудочку играю,
Христа прославляю.
С праздником поздравляю,
Счастья всем желаю».

В это же время колядовали и девочки, которые составляли отдельные от мальчиков группы. Они подходили к окнам и кричали хозяевам: «Пустите поколядовать!».

В ответ слышали: «Заходите с Богом». Зайдя в дом, начинали петь:

Коляда, ты коляда
Заходила коляда,
Запевала коляда,
Поздравляла коляда.
Хозяюшки - голубушки
Пожертвуйте нам бублички,
Конфетки и денежки,
На святые вечера
Во имя Христова Рождества

- Все колядовщики с таким усердием «посевали» пшеницей, что за время колядования комната была густо усеяна зернами. Их подметали и собирали, как особую драгоценность.

Половину собранного зерна отдавали домашним птицам, приговаривая: «на доброе вам здоровье, на большой приплод», а другую половину перебирали и хорошую примешивали к посевному зерну со словами: «пошли, Боже подай урожай на всех людей, на весь край».

Хозяева давали им деньги, хлеб и нередко угощали водкой, которую разрешалось употреблять только после полуночи.

В ряде станиц Дона, Кубани и Терека выработался обычай «цыганичанья», который проводился также в ночь перед Рождеством и старым Новым годом. Он сводился к тому, что молодые казачки одевались в длинные платья, накидывали себе на плечи большие разноцветные полушалки (на цыганский манер), ходили по домам с корзинами и мешками в сопровождении гармониста

В домах эта шумная компания пела церковные песни, выпрашивала у хозяев все, что попадетсЯ на глаза, причем в случае отказа, «по цыганской совести» бесцеремонно тащили все, что плохо лежит. Хозяева, как правило, не обижались на «цыганок» и выкупали свое добро. На вырученные деньги за колядки и за выкуп, колядовщиками приобретались сладости и подарки. Обычай запрещал покупать на эти деньги что-либо полезное для хозяйства (одежду, обувь и др.) После полуночи все «колядовщики» собирались у кого-либо дома и отмечали вместе праздник Рождества Христова

Рано утром родители возвращались из церкви и звали всех домочадцев к богато убранному столу. После разговения начинался обильный обед с пирогами, гусем, холодцом, чаем.

После завтрака дети отправлялись с поздравлениями к бабушкам и дедушкам, которым исполнялись рождественские стишки и песни, а те в ответ поздравляли своих внуков.

Повсеместно рождественское веселье сопровождалось катанием с горок на санках.

Гадания в святочные дни
(после Рождества)
также составляли
значительную часть
развлечений станичной
молодежи, особенно
молодых казачек.

Крещение (Богоявление) Господне.

В народе этот праздник называли «свечками», так как в этот день после вечерни, когда совершается «водосвятие» (освящение воды), казачки рядом с сосудом, в котором освещается вода, ставили свечи, перевитые цветными нитками. Весь этот день проводился в строжайшем посте, не разрешали есть до первой звезды даже детям.

- По возвращению с водосвятия хозяин отпивал несколько глотков святой воды, угощал домочадцев, а затем брал из-за иконы освященную еще перед прошедшей Пасхой вербу и кропил этой водой все комнаты, пристройки, имущество, домашних животных.
- По завершению всех этих обрядов, святую воду ставили к образам на специальную подставку. Считалось, что такая вода не может испортиться. Такое же священное действие приписывалось и простой речной воде, которая в канун Крещения получала особую силу. Вода, почерпнутая из такой проруби в канун Крещения, считалась целебной и могла помочь особенно женщинам. Для этого им нужно было почерпнуть воды и идти домой, не оборачиваясь и, загадав желание.

В день Крещения на реках, покрытых толстым льдом (в основном на Среднем и Верхнем Дону), казаки сооружали большой высокий крест, а по бокам две ледяные формы – Чаша и Евангелие, расписанные красками.

- Как только раздавался удар колокола, из церкви начинался крестный ход. Все шли с обнаженными головами, а детишек старались закутать в башлыки. У проруби собиралось все станичное начальство во главе с атаманом. Все они были одеты празднично. Казачки надевали шубки или длинные пальто, отороченные мехом, а поверх покрывали разноцветные шали

«В Иордане крещающееся
Тебе Господи...» пел хор, а
священник погружал крест
прорубь. В это время
раздавались выстрелы, и в
небо выпускалась стая
голубей.

После этого все по очереди подходили к проруби за
священной водой. Немало находилось смельчаков
среди молодых казаков, (нередко и стариков),
которые после забора воды купались в проруби,
полагая, что, искупавшись в освященной воде, они
не будут болеть и подвергаться различным
напастям